

- Кто твой хозяин? Чан Ын Ёль?

[Нет!]

Я спросил Печеньку насчет ее «хозяина», но собака была настолько честна, что сказала сразу же «нет».

[Это был друг Хозяина!]

- Чего?

Я ожидал, что благородная, похожая на дракона фигура позовет своего Хозяина, но я почувствовал некоторое облегчение, когда услышал, что Печенька разговаривает как ребенок. Собачка была маленькой и очаровательной. Так даже лучше.

- Ты можешь сказать мне, кто твой хозяин? - спросила я, поглаживая Печеньку по голове.

[Мой Хозяин - это мой Хозяин!]

Короткий хвост Печеньки начал вращаться, как пропеллер, когда она представила себе своего хозяина. Она не могла контролировать свое возбуждение.

«Разве владелец божественного зверя не должен быть богом?»

«Печенька заметила, что у меня есть система?»

Многие мои навыки были изобретены системой. Я беспокоился, не заметит ли это божественный зверь.

[Пахнет тобой...] — прошептал он, уткнувшись лицом мне в грудь.

Печенька выглядела как кошка, обвевшаяся кошачьей мяты.

- Эй, Печенька!

[Я не Печенька.]

- А? - глупо спросил я, поэтому Печенька склонила голову.

[Твой друг Чан Ын Ёль добрый, но он немного...]

- ...

[Я произнес свое имя несколько раз, но он все равно не понял... И он прибегнул к тому, чтобы назвать меня десертом... Этот жалкий Чан Ын Ёль.]

После этого божественный зверь всхлипнул. Это был всхлип, но я принял его за хныкающий звук, что было еще более нелепо.

В любом случае, в отличие от жалкого Чан Ын Ёля, мы с Печенькой могли общаться, так что я мог называть его настоящим именем.

- Ты можешь сказать мне свое имя?

[Элсон Анчедо Эсфран Пойрен Дайэния]

Печенька начал говорить что-то странное и забавное в ответ на мой вопрос. Он с гордостью спросил, услышал ли я его имя, глядя на меня с возмущенным выражением лица.

Ну, поскольку я не мог вспомнить, что он сказал, я притворился, что ничего не знаю.

- Значит, Печенька!

[Не так! Элсон Анчедо...]

- Ага... Печенька.

[Я сказал тебе, что это не так!]

- Элсон...

Он поправил меня еще пару раз, но я проигнорировал его и продолжил называть его Печенькой. В конце концов, именно из-за этого ему пришлось сдаться.

[Ты жалкий Ки Юн Дже, ты точно такой же, как Чан Ын Ёль.]

Он даже заверил меня, что называть его небрежно - это нормально, потому что именно это делает его дружелюбным. Я слушал его, размышляя о том, как он заставлял меня улыбаться.

- Ты считаешь меня Ки Юн Дже? - Спросил я.

В ответ на мой вопрос на лице Печеньки появилось озадаченное и жалкое выражение. Я был озадачен тем, почему я смог распознать выражение мордочки собаки, но...

[Ки Юн Дже - это Ки Юн Дже, какой абсурд...]

- Хм?

[У тебя другое имя, но Чан Ын Ёль, этот жалкий парень, называет тебя Ки Юн Дже, верно?]

Я хихикнул, когда Куки горько прошептал:

- Чан Ын Ёль, ох, Чан Ын Ёль! Хороший, но неудовлетворительный компаньон...

«Неужели ты больше ничего не можешь увидеть?»

Печенька, возможно, не понял, что я не Ки Юн Дже, потому что Ки Юн Дже, которого он видел, был мной с самого начала.

Было много вещей, о которых я хотел спросить, но я не мог придумать ничего, что имело бы смысл. В будущем мы проведем много дней вместе, поэтому я решил, что могу просто сразу спросить, когда что-то вспомню.

- Мы здесь.

Чон И Джун вошел в открытую дверь, а Чан Ын Ёль последовала за ним. Чон И Джун шел так, будто это место принадлежало ему.

Они оба вошли, неся в руках много вещей.

- На что ты потратил столько денег?

Дело не в том, что мне было жалко денег; однако это нам же только на один ужин. Мне было стыдно, что они купили так много. Однако, подумав об этом, наличие остатков не имело бы значения, потому что Чан Ын Ёлю досталось бы больше еды.

Чан Ын Ёль покраснел и заговорил, как бы извиняясь в ответ на мой вопрос.

- Нет... Я как раз планировала купить немного рамена, но Чон И Джун принес все это...

Говоря это, Чон И Джун перевернул пакет, показывая изобилие продуктов, начиная от таких мелочей, как жевательная резинка и карамель, и заканчивая сытными закусками, раменом, горячими батончиками, сосисками, копчеными куриными ножками и даже собачьими лакомствами для Печеньки.

Еда была завернута в целлофан, поэтому не было запаха, но Печенька это увидел. Так что теперь он начал сходить с ума.

[Мясо! Это мясо! Дай!]

Печенька вырвался из моих рук и завилял хвостом, подпрыгивая и приближаясь к Чон И Джуну. Глядя сверху вниз на Печеньку, Чон И Джун злобно рассмеялся.

- Ты укусил меня, так что я не буду давать тебе еду.

[Я был неправ!]

- Ты все еще не сожалеешь об этом!

[Я раскаялся!]

Мрачных комментариев Печеньки не было слышно, но Чон И Джун все еще вел с ним надлежащую беседу.

Он беспомощно посмотрел на вяленое мясо в руке Чон И Джуна.

- Если ты съешь это сейчас, то перебьешь аппетит. Сначала нормально поедим. - Сказал Чан Ын Ёль, насыпая еду, которую он откуда-то достал, в миску Печеньки.

Когда Печенька увидел это, он посмотрел на Чан Ын Ёля с мрачным выражением лица и перестал вилять хвостом. Однако Чан Ын Ёль был настойчив.

- Закуски нужно есть после основной еды.

[Что...]

Печенька уставился на меня в поисках помощи; однако такова была политика владельца собаки, и я, как гость, не мог не согласиться. В конце концов у Печеньки не было другого выбора, кроме как сдаться.

[Что за бред? У меня есть рот, который может есть мясо! Это уже слишком, Чан Ын Ёль.]

Чан Ёль взял пакет с раменом.

- Подожди минутку, я принесу это тебе.

- Эй, давай добавим и это.

Чон И Джун взял кое-какие вещи и последовал за Чан Ёлем на кухню. Казалось, они спорили о том, что положить в рамен. Благодаря этому мы с Печенькой остались одни.

[Ах, да, предатель, Ки Юн Дже.]

Я не мог удержаться от громкого смеха над этими словами.

Рамен было легко приготовить, поэтому прошло совсем немного времени, прежде чем эти двое быстро вернулись в комнату со столом.

- Вау... что это такое? Очень много.

То, что у них получилось, было больше похоже на японский хот-пот, чем на рамен. Конечно, пахло это потрясающе и выглядело оно аппетитно с добавлением других вкусных ингредиентов.

Печенька, который уже закончил есть, лежал, прислонившись к моему бедру, пока я зачерпывал горячий суп, ветчину, сосиски и лапшу, нарезанные крупными кусками, и выкладывал их на блюдо.

[Предатели!]

- ...

[Ты знаешь, что я тоже могу есть мясо!]

Для них двоих это было похоже на булькающий звук, но для меня это был голос. Я размышлял, держа ветчину палочками для еды.

«Ничего, если я отдам Печеньке ветчину? В конце концов, он хороший... Будет ли все в порядке, раз он бог?»

Чан Ёль рассмеялся, пока я обдумывал ситуацию.

- Почему ты так смотришь на Печеньку?

Затем он выхватил у Чон И Джун вяленое мясо, которое тот украл раньше. Печенька, который ворчал рядом со мной, еще раз завилял хвостом и подбежал к Чан Ын Ёлю.

[Чан Ын Ёль! Ты ни капельки не порядочный, но это только начало!]

Печенька, казалось, держал весь мир в своих руках, крепко держа вяленое мясо обеими ногами и спокойно пережевывая его. Чон И Джун открыл пакет со сладостями, которые он купил, как будто еды было недостаточно.

Печенька услышал это, но так как он не ел немясных лакомств, то сразу же снова сел.

[Я не удовлетворен маленьким кусочком мяса.]

Пробормотал Печенька меланхоличным голосом.

Было уже 8 часов. Однако бабушка Чан Ын Ёль еще не вернулась.

- Она никогда так не опаздывала.

С обеспокоенным выражением лица Чан Ын Ёль посмотрел на часы, а затем выглянул на улицу, но звука шагов не было слышно.

Когда все замолчали, домашний телефон Чан Ын Ёль внезапно громко зазвонил.

<http://bllate.org/book/14634/1298879>